

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Божанова К.С. — Особенности идиостиля Л.Е. Улицкой и проблема его межъязыковой передачи (на материале оригиналов и переводов на английский язык произведений Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик») // Филология: научные исследования. – 2023. – № 12. – С. 106 - 118. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69342 EDN: OVKGVF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69342

Особенности идиостиля Л.Е. Улицкой и проблема его межъязыковой передачи (на материале оригиналов и переводов на английский язык произведений Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик»)

Божанова Ксения Сергеевна

аспирант, кафедра контрастивной лингвистики, Московский педагогический государственный университет

119571, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 88

✉ ks.bozhanova@mpgu.su

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.12.69342

EDN:

OVKGVF

Дата направления статьи в редакцию:

15-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть различные определения и подходы к понятию идиостиля. Выявить и описать характерные особенности идиостиля произведений Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик», а также сопоставить оригиналы текстов романов с их переводом и определить, сохраняется ли идиостиль при переводе данных произведений Л.Е. Улицкой на английский язык. Проанализировать, какие переводческие приемы были использованы для передачи идиостиля. Цель исследования определила следующие задачи: во-первых, дать определение понятиям идиостиль и идиолект; во-вторых, рассмотреть разницу между

понятиями идиостиль и идиолект, в-третьих, выявить черты, формирующие идиостиль Л.Е.Улицкой; в-четвертых, рассмотреть особенности перевода, элементов, формирующих идиостиль. Предметом исследования являются идиостиль и черты, формирующие идиостиль рассматриваемых произведений. Объектом анализа являются семантические средства и грамматические структуры, формирующие идиостиль, и особенности их перевода на английский язык. Сопоставительный метод позволяет определить: сохраняются ли национально-культурные компоненты в переводе, изменяются ли фразы приветствия и прощания в письмах, переданы ли реалии русской культуры в текстах переводов. Метод контекстуального анализа заключается в исследовании фрагментов романов и в изучении функциональной специфики слов в используемом контексте. Научная новизна заключается в выявлении черт идиостиля на основе сопоставления романов Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик». Теоретическая и практическая значимость обуславливаются возможностью применения результатов исследования и выводов в дальнейших разработках вопросов сохранения идиостиля при переводе, определении содержания лекционных и практических занятий по стилистике, лингвокультурологии, а также при построении курсов «Лингвистический анализ текста» и «Теория и практика перевода». В результате исследования были выявлены наиболее яркие элементы, формирующие идиостиль Л.Е.Улицкой, а именно: использование имен собственных в названиях романов, а также писем в текстах произведений, применение фраз приветствия и прощания, риторических вопросов, антропонимов, метафор, повторов.

Ключевые слова:

идиостиль, письма, перевод метафор, перевод реалий, переводческие потери, эквивалентные соответствия, антропонимы, сопоставление, семантика, прагматический эффект

Введение

В центре внимания нашей работы – идиостиль, который С.Я. Ермоленко считает совокупностью «культурно-выразительных средств, выполняющих эстетическую функцию и выделяющих язык отдельного писателя от других» (Ермоленко, 1999, с. 112). Материалом для анализа и выявления черт идиостиля Л.Е. Улицкой послужили романы «Медея и ее дети» (1996 год) и «Даниэль Штайн, переводчик» (2006 год), а также их переводы на английский язык, выполненные Арч Тейтом – английским педагогом, писателем и переводчиком. Роман «Медея и ее дети»/ “Medea and Her Children” переведен на английский язык в 2002 году, а роман «Даниэль Штайн, переводчик»/ “Daniel Stein, Interpreter” – в 2011 году.

Л.Е. Улицкая «взаимодействует» с читателями и выражает свою авторскую позицию с помощью разнообразных стилистических средств, таких как риторические вопросы, языковые повторы, реалии, метафоры, пословицы и поговорки. Все это формирует своеобразный стиль произведений Л.Е. Улицкой, который необходимо сохранить при переводе на английский язык. В данной статье будут проанализированы трудности, с которыми сталкивается переводчик при работе с романами «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик», а также определено, сохраняются ли при переводе идиостиль текста оригинала.

Определение понятия идиостиля и идиолекта

В зарубежной литературе большая часть исследований посвящена понятию идиолекта, которое «приравнивается к авторскому идиостилю и рассматривается как семиотическая кумулятивная система, как некое ментально-контекстное пространство, на которое оказывают влияние общекультурные и общезыковые факторы» [11]. Иными словами, исследователи приравнивают идиолект к языковой специфике авторского стиля. Проанализируем, как трактуют данные понятия зарубежные исследователи. Во французской науке понятие *signature stylistique* тождественно понятию идиостиля. Французские ученые Э. Борда (E. Bordas) ("Le rythme de la prose"), А. Рабател (A. Rabatel) ("Idiolecte, ethos, point de vue: la représentation du discours de l'autre dans le discours d'ego"), Р. Барт (R. Barthe) ("Le plaisir du texte"), Ж. Филипп (G. Philippe) ("Idiolecte, ethos, point de vue: la représentation du discours de l'autre dans le discours d'ego") занимались изучением понятия авторского идиостиля.

Э. Борда устанавливает сходство между понятиями идиолекта и стиля и использует термин особенность языка автора (*singularité*) [17, с. 32]. По мнению Ж. Филиппа «идиолект находится на том же уровне значимости, что и языковые повторы. Ж. Филипп рассматривает идиолектическую особенность автора так же, как и особенность интонации, мелодики, свойственных речи конкретного человека» [23, р. 45]. Ф. Растье соглашается с мнением Р. Барта и связывает понятие идиолекта с понятием индивидуальных особенностей автора и авторского стиля, основой которых является идиолект [18].

Английский исследователь Дж. Робинсон в работе "Style and Personality in the Literary Work" пишет, что отношение к стилю связано с описанием языковых характеристик. Он отмечает, что понятие индивидуального стиля включает в себя не только структуру предложений, лексику и образность, но и личность автора произведения, его отношение к описываемым событиям. В своем исследовании Д. Брандидж "Acting on Words: An Integrated Rhetoric, Research Guide, Reader, and Handnook, with My Canadian-CompLab" рассматривает связь идиолекта и ритма текста. Он выделяет четкие критерии идеального авторского стиля: тщательный отбор слов, структура предложения, образность, ритм, форма повествования [20].

Рассмотрим понятие идиостиля в трактовке отечественных ученых. Идиостиль – это «многоаспектное и многоуровневое отражение языковой личности творца, «стоящей» за текстом, с учетом ее многообразных проявлений в процессе текстовой деятельности, включая ориентацию на адресата» [4, с.159]. В.П. Григорьев соотносит понятие идиостиля и идиолекта, а также выявляет различия между этими терминами. На основе изложенных исследователем идей можно прийти к выводу, что идиолект «характеризует языковые особенности носителя языка в устной и письменной речи, а идиостиль соотносится с текстовыми характеристиками, то есть взаимодействует с письменной коммуникацией» [17, с. 95]. А.Ш. Зубинова определяет идиостиль как «совокупность глубинных порождающих механизмов создания текстового пространства определенным автором, отличающим его от других» [8, с. 11].

Идиостиль – это диалог автора и читателя. В зависимости от задач, целей автора и его коммуникативной стратегии, идиостиль определяет развитие речемыслительной деятельности. В идиостиле писателя отражаются психологические особенности его индивидуальной личности, а также его политические, этические, и религиозные взгляды. По мнению М.П. Брандеса «специфику идиостиля определяют общественное сознание и черты той исторической эпохи, в которую жил и творил писатель» [7, с. 252]. Такое

понимание идиостиля связано с понятием языковой картины мира писателя, которая включает в себя авторское понимание и видение о мире и о событиях, представленных в произведении. В своей работе мы будем придерживаться такой трактовки данного понятия. Авторскую картину мира В.М. Борисова определяет, как «объектную картину в субъективном ее отображении посредством индивидуальной и творческой репрезентации» [\[6, с.187\]](#).

Рассмотрим понятие идиостиля в узком плане, согласно которому данный термин связан «с системой лингвостилистических средств, характерной для творческой манеры данного писателя» [\[4, с. 101\]](#). По мнению многих исследователей творческая индивидуальность автора тесно связана с определенным принципом отбора и использованием средств языка, которые нельзя отделять друг от друга, а необходимо рассматривать в совокупности. По мнению И.В. Арнольд «составить понятие о мировоззрении автора, о его настроении, получить представление о его ценностно-нравственных критериях можно только в процессе изучения произведения, где определенным образом сочетаются и взаимодействуют коннотативные значения слов, метафорические образы, морфологические формы, синтаксические конструкции, ритм и т.д.» [\[2, с. 14\]](#).

Согласно Е.А. Фоменко можно выделить следующие черты, присущие идиостилю:

- 1) «язык идиостиля писателя имеет лингвотипологическую природу, поскольку разделяет с другими идиостильями писателей художественный дискурс эпохи;
- 2) идиостиль писателя осваивает потенциал современного ему языка художественной литературы;
- 3) язык идиостиля писателя является носителем единообразного варианта, лингвотипологические основания которого присущи художественному тексту своего времени» [\[15, с. 123\]](#).

На основе анализа текстов романов «Даниэль Штайн, переводчик» и «Медея и ее дети» нами были выявлены следующие характеристики, которые формируют идиостиль романов Л.Е. Улицкой: имена собственные в названиях произведений, включение писем героев в основное повествование, особые конструкции фраз приветствия и прощания, применение риторических вопросов, языковых повторов, метафор, пословиц, поговорок, реалий. Рассмотрим каждую из названных характеристик и определим, какие переводческие приемы и трансформации были использованы при их межъязыковой передаче.

1. Имена собственные в названиях романов

В названиях романов Л.Е. Улицкая использует имена собственные, вероятно, потому что особое внимание в тексте произведений уделяется главному персонажу, а в основе сюжета — его судьба и поступки. Романы Л.Е. Улицкой имеют следующие названия: «Искренне ваш Шурик», «Даниэль Штайн, переводчик», «Медея и ее дети», «Лестница Яковлева». При переводе названия «Даниэль Штайн, переводчик» на английский язык ("Daniel Stein, Interpreter") использован прием транслитерации и подбора эквивалентного соответствия, пунктуация сохранена. При переводе названия полностью сохраняется авторский замысел: главный герой — Даниэль Штайн — переводчик не только в профессиональной деятельности, но и посредник между Богом и людьми.

В названии романа «Медея и ее дети», написанного в 1996 году, заложена аллюзия к мифу о Медее и Ясоне. «Мифы – как вечные уроки для человечества, как носители

живой энергии подлежат переоценке и переосмыслению. Возвышенное софийное начало, безграничная отзывчивость к добру героини романа «Медея и дети» как бы рождает полемику с традиционным мифом и создает новый миф о Медее XX века на базе нового мировидения. Этот миф о преодолении хаоса и зла гармонией» [11, с. 547]. При переводе названия романа на английский язык ("*Medea and Her Children*") переводчик использует прием поиска эквивалентного соответствия для имени (Медее/Медее). Имя имеет древнегреческие корни, а упоминаемый миф входит в единое общекультурное наследие, поэтому выбор такого переводческого приема позволяет сохранить аллюзию, заложенную в названии романа. Вторая часть заголовка также переведена путем подбора эквивалентного соответствия (*...и ее дети/ ... and her Children*). Такой вариант перевода на английский язык передает семантику заголовка и сохраняет отсылку к мифу.

2. Использование писем в текстах романов

В романе «Даниэль Штайн, переводчик» читатель встречает большое количество писем (они составляют 2/3 от общего объема произведения), которые главный герой – Даниэль – отправляет своим друзьям или родственникам. В роман «Медея и ее дети» включено только восемь писем (три адресованы Медеей ее подруге детства – Елене, три письма отправлены другими героями романа, и только на два письма представлены ответные послания). В романы «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик» включены личные письма, в которых используется лексика, составляющая разговорную письменную речь героев, поэтому в текстах писем часто встречается лингвистическая компрессия. Например: «Пусть все уезжают, а ты, деточка, оставайся. В Феодосию поедешь. Ничего не бойся» [14, 10]. В данном предложении с помощью языкового членения маркируются языковые паузы.

2.1. Использование риторических вопросов в текстах писем как форма взаимодействия между героями

Использование риторических вопросов повышает эмоциональность текста, с помощью которых автор расставляет необходимые акценты. В романе «Медея и ее дети» большое количество риторических вопросов встречается в речи Медеи. Это можно объяснить тем, что Медея – главная героиня произведения, соответственно, в тексте описаны преимущественно ее размышления и переживания. Проведено сопоставление русских и соответствующих английских контекстов романа и попытаемся установить, составляет ли переводческую трудность межъязыковая передача таких конструкций.

«Помнишь ли, Еленочка, каков был Восточный Крым при татарах? А Внутренний?...» [14, с. 14].

"Do you remember, Elena, what the Eastern Crimea used to be like when the Tatars were here? And Central Crimea?" [25, p.12].

В данном случае при переводе риторических вопросов не меняется структура предложений, таким образом полностью сохраняется эмоциональная составляющая текста оригинала и «диалог» отправителя письма и получателя.

В романе «Даниэль Штайн, переводчик» риторические вопросы чаще встречаются в речи Даниэля и Хильды.

«В общем, Авигдор, жалко парня. Приезжай, может, он тебя послушает? Привези ему

там фотографии из *Палестины*, не знаю что, может, уговоришь его?» [13, с.34].

«All in all, Avigdor, I am sorry for the lad. *Come and see us. Perhaps he will listen to you. Bring him some photographs of Palestine or whatever. Perhaps you will be able to talk sense to him*» [24, p.25].

В тексте оригинала для передачи эмоциональной заинтересованности и имитации прямого общения между героями Л.Е. Улицкая употребляет вопросительные конструкции. Однако в тексте перевода они опускаются, но эмотивная составляющая не утрачивается, она передается за счет членения предложений: *"Come and see us. Bring him some photographs... Perhaps he will listen to you. Perhaps you will be able to talk..."*.

2.2. Фразы приветствия и прощания в письмах, включенных в основное повествование

Проанализировав фразы приветствия в письмах, вошедших в романы, можно отметить, что самая частотная конструкция обращения – «Дорогой + имя». Выбор такой конструкции указывает на то, что отправитель письма и получатель находятся в доверительных, дружеских отношениях. Для перевода слов «дорогой» / «дорогая» используется эквивалент *"dear"*, который, независимо от типа взаимоотношений и степени близости адресата и адресанта является обязательным компонентом конструкций обращения в английской письменной речи. Соответственно, в данном случае можно говорить о своего рода парадоксе – подбор полного эквивалента при переводе не обеспечивает передачи коннотативного значения исходной лексики.

При переводе имен собственных в текстах писем и фразах приветствия и прощания возникает ряд трудностей. Так, в тексте романов встречаются уменьшительно-ласкательные формы имен («Дорогая Еленочка» – *"Dear Elena"*, «Дорогой Самоша» – *"Dear Samsy"*), использование которых можно объяснить форматом дружеского письма и доверительными взаимоотношениями между героями. В тексте перевода не удастся сохранить уменьшительно-ласкательные формы имен, чаще всего вместо них используются официальные формы имени, например, *Elena*:

«Дорогая *Еленочка!* Хотя я отправила тебе письмо всего неделю тому назад, произошло одно событие, которое действительно выходит из ряда вон, и об этом я и хочу тебе рассказать» [14, с.3].

"Dear Elena, Although I wrote to you only a week ago, something really quite extraordinary has happened, and that is what I would like to tell you about" [25, p.2].

Выбор такого переводческого решения можно объяснить иной системой уменьшительно-ласкательных суффиксов в английском языке. В данном случае можно было бы воспользоваться приемом транскрипции или транслитерации и дать соответствующий комментарий о специфике образования уменьшительно-ласкательных форм имени в русском языке. При замене уменьшительно-ласкательной формой имени на официальную утрачивается дружеский формат письма, оно становится более официальным.

3. Употребление просторечий для созданий психологического и речевого портрета героев

В романах Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети» и «Даниэль Штайн, переводчик» встречается просторечная лексика, участвующая в создании психологического и речевого портрета героев. Большинство единиц используется для описания внешности, привычек или

недостатков персонажей. Просторечная лексика также используется для создания иронического эффекта в определенных контекстах. Например:

«В Иване Исаевиче она открывала все новые и новые достоинства, но скисала каждый раз от его «пинжаков» и «тубареток»...» [14, с. 160]. В данное описание автор намеренно включает некорректную орфографическую форму слов – ту форму, которую употребляет в своей речи персонаж, о котором идет речь в описании. Таким образом, в данном случае просторечная лексика призвана подчеркнуть не идеальность героя, в частности, наличие в его речи произносительных (орфоэпических ошибок) ошибок.

Проанализируем использование просторечия в тексте романа «Медея и ее дети»:

«Предложенная ему чашка бульона с куском вчерашней кулебяки и гречневая каша, сваренная как будто в русской печи, произвели глубокое впечатление на Ивана Исаевича, жившего достойно, чисто, но все же по-бобыльски, без хорошей домашней еды» [14, с.28].

"The bowl of broth he was offered with a piece of yesterday's meat kulebyaka, and buckwheat porridge which seemed to have been baked in a Russian stove, made a deep impression on Ivan Isaevich, who led a clean, worthy, but nevertheless bachelor existence, without good home cooking" [25, p.107].

Наречие «по-бобыльски» образовано от существительного «бобыль». Лексема «бобыль» является разговорной и используется в контексте обозначения человека «одинокое, не имеющего собственной семьи» (Ожегов). Для перевода лексемы «бобыль» переводчик выбирает словосочетание "bachelor existence" (досл. «холостяцкое существование») (Cambridge dictionary). Вариант перевода "bachelor existence" передает смысл оригинала, но не отражает разговорности фразы.

Рассмотрим еще один пример использования в тексте романа просторечий.

«Висячая керосиновая лампа мутным светом освещала стол, в круглом пятне света стояли последняя сбереженная Медеей для этого случая бутылка домашнего вина и початая поллитровка яблочной водки, которую она любила» [14, с.8].

"A hanging oil lamp cast a dim light over the table, and in its circle stood one last bottle of homemade wine which Medea had been keeping for just this occasion and an already opened bottle of her favorite apple vodka" [25, p.22].

Лексема «поллитровка», обозначающая бутылку водки, объемом пол-литра, передается на английский язык существительным "bottle", то есть переводчик прибегает к генерализации. Однако коннотация контекста не сохранена, так как исходная лексема является просторечием и употребляется для снижения стилистического регистра, английский же вариант относится к общеупотребительной лексике и не имеет дополнительных коннотаций. Кроме того, наблюдается и расхождение семантической структуры исходного переводного компонентов: «бутылка» обозначает емкость, которая может быть наполнена любым содержимым, а поллитровка – емкость для крепких алкогольных напитков.

4.Реалии как элемент отражения культуры в романах Л.Е. Улицкой

Для создания национально-культурного фона произведений в текстах романов «Даниэль Штайн, переводчик», «Медея и ее дети» для передачи лингвокультурной информации

Л.Е. Улицкая использует реалии. Согласно определению, реалии – «это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [3, с. 178].

В романе «Медея и ее дети» используются реалии русской культуры (*верста, завхоз*), в романе «Даниэль Штайн, переводчик» – реалии, обозначающие предметы иудейской культуры (*гиюр, хальва*). Известно, что реалии представляют определенную переводческую трудность. Рассмотрим, каким образом, в переводах рассматриваемых романах решается проблема межъязыковой передачи реалий.

«Она ходила прежде со мной к здешнему ксёндзу, он тоже из Польши» [13, с.136].

"She used to come with me to see a Catholic priest here. He is from Poland, too" [24, p.104].

Слово «ксёндз», обозначающее католического священнослужителя и используемое в религиозной терминологии в Польше и Белоруссии, передано с помощью описательного перевода (*Catholic priest*). В данном случае можно говорить о переводческой потере, так как сохранено только общее значение слова, а национально-культурная специфика утеряна.

Рассмотрим еще один пример употребления и передачи реалии:

«... и ей было нетрудно встать в воскресенье до света, отмахать двадцать верст до Феодосии, отстоять там обедню и вернуться домой к вечеру» [14, с.6].

"...she thought nothing of rising before daybreak on a Sunday, putting the twenty kilometers to Theodosia behind her, standing through the liturgy, and walking back home toward evening" [25 p.1].

Верста является исконно русской единицей измерения расстояния [12]. Для перевода реалии «верста» в английском языке использована лексема "*kilometer*". Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова верста составляет 1, 06 км [12]. Лексема "*kilometer*" практически точно передает количественное значение расстояния, которое расстояние, которое преодолевала Медея, однако не отражает национально-культурный колорит исходного контекста.

5. Языковой повтор как синтаксическая черта идиостиля Л.Е. Улицкой

Использование языкового повтора задает цепочку ключевых образов, постоянно воспроизводящихся в тексте. З.П. Куликова различает следующие виды повторов: «фонетический, словообразовательный, лексический, лексико-синтаксический, семантический, морфологический и синтаксический» [10, с. 7-8].

В рассматриваемых романах наиболее часто используется лексический повтор:

«Обе девочки – и Медея, и Елена – окончили третий класс на круглые пятерки, но пятерки эти были разные: легкие, с большим запасом прочности – у Елены и трудовые, мозолистые – у Медеи. При всем неравном весе их пятерок на годовом выпуске они получили одинаковые подарки» [14, с.30].

"Both Medea and Elena finished the third grade with top marks in all subjects, but there was nevertheless a difference between their marks. Elena's were effortless, with plenty in reserve: Medea's were the hard-won product of sweat and toil. For all the unequal weight

of their marks, they received identical awards ..." [25, p.25].

В данном случае не полностью удается сохранить лексический повтор. Лексема «пятерки», использованная в оригинале романа, передана с помощью разных лексических единиц: "top marks" и "marks". В результате такого переводческого решения теряется акцент на слове «пятерки».

Проанализируем использование повтора в фрагменте романа «Даниэл Штайн, переводчик»:

«Копал могилы, закрывал глаза, собирал куски разорванных тел, исповедовал и причащал, держал за руку, целовал, утешал родственников, отпевал, отпевал, отпевал...» [13, с.546].

"I have dug graves, closed eyelids, collected parts of bodies which had been blown to bits, heard confessions, given the last rites, held hands, kissed the dying, comforted relatives, and conducted funeral service after funeral service after funeral service" [24, p.47].

Лексический повтор образуется с помощью слова «отпевал». В конце приложения используется многоточие, которое подразумевает многократное повторение лексемы «отпевал». Переводчик сохраняет лексический повтор, но делает это не с помощью глагола «отпевал» – "conducted", который использован в тексте перевода один раз, а с помощью словосочетания "funeral service". Помимо замены глагола существительным, переводчик не сохраняет многоточие в конце предложения. Считаем, что такой вариант перевода не полностью передает оригинал, описывающий переживания героя и многочисленные религиозные действия, так как использование глагола делает предложение более экспрессивным.

6. Метафоры как элемент идиостиля Л.Е. Улицкой

Еще одной характерной чертой идиостиля Л.Е. Улицкой является внедрение в тексты авторских метафор. Рассмотрим примеры таких метафор и сложности перевода их на английский язык.

«Темно-синие тени гуляли по голубому полотну латаных простыней, простыни медленно, парусообразно выгибались, грозя развернуться и уплыть в грубо-синее небо» [13, с.3].

"Dark blue shadows played over the light blue line of mended sheets, and they slowly billowed like sails, threatening to slew round and float away into the deeper blue of the sky" [25, p.1].

Глагол «гуляли» переведен посредством глагола "play over", который чаще всего используется в значении «переигрывать, проигрывать» [21]. Считаем, что для наиболее удачного варианта перевода можно было бы использовать вариант "float across the sheet", который бы полностью передал авторскую метафору. Фраза «тени... грозя развернуться и уплыть» переведена с помощью эквивалентных соответствий в языке перевода: «тени... грозя развернуться и уплыть...» – "threatening to slew round and float away".

Метафора использована в следующем фрагменте романа «Медея и ее дети»:

«В апреле солнце садилось между Близнецами, сентябрьское солнце уходило за горизонт, распарывая себе брюхо о шлык Киян-горы» [14, с.23].

"In April the sun set between the Twins: the September sun disappeared behind the horizon, slitting its belly on the pointed hat of Mount Kiyan" [25, p.21].

Деепричастие «*распарывая*», использованное в данном фрагменте, переведено с помощью причастия "*slit*", которое точно передает значение исходной лексемы. В словаре дается следующая дефиниция для данной части речи: "to make a long narrow cut or opening in something" [21]. В данном случае метафора сохранена.

7. Пословицы и поговорки как элемент устного творчества в романах Л.Е. Улицкой

В своих произведениях Л.Е. Улицкая использует различные пословицы, поговорки, фразеологические обороты, отражающие народную мудрость, наделяя речь героев национальным колоритом и разговорными элементами.

Например:

« – *Проще пареной репы, – фыркнула Ника*» [14, с. 191].

"It's simpler than a steamed turnip," Nike snorted" [25, p.24].

В тексте перевода мы видим использование варианта, который закреплен словарем: "*It's simpler than a steamed turnip*" [5]. В английском языке существует несколько вариантов для передачи данной поговорки, например: *as easy as pie*, *as easy as falling off a log*, *like shooting of fish in a barrel*. В варианте "*It's simpler than a steamed turnip*" сохраняется эквивалент для слова *репа* – *turnip*, то есть сохраняется элемент, ассоциирующийся с русской культурой. Поговорка появилась в русском языке в XVIII–XIX веках, ее образ построен на представлениях о легкости и простоте приготовления блюд из репы. Выбор переводческого решения "*It's simpler than a steamed turnip*" и сохранение слова "*turnip*" позволяет сохранить национально-культурный колорит оригинального текста.

Проанализируем значение следующей пословицы из романа «*Медея и ее дети*» и особенности ее перевода на английский язык:

«*Но девочка оказалась достойна своих родителей: нашла коса на камень*» [14, с.334].

"But the little girl turned out to be worthy of her parents: they had met their own match. One faith against the other..." [25, p.35].

В русского-английском фразеологическом словаре для перевода данной пословицы предложены следующие варианты: *he is met his match*; *diamond cut diamond* [22]. Арч Тейт выбирает иной вариант перевода – "*One faith against the other*", который, полагаем, подчеркивает, что у героев появилось недопонимание и разногласие. Л.Е. Улицкая с помощью данной пословицы подчеркивает сложность характера и родителей, и их дочери Валентины, скверность нрава которой они недооценивали. Считаем, что устойчивое сочетание, включенное в оригинальный текст, ни семантически, ни коннотативно полностью не совпадает с выбранным вариантом перевода.

Заключение

Идиостиль Л.Е. Улицкой формируется различными компонентами, а именно: использованием в авторском тексте и речи героев просторечий, средств художественной выразительности (авторских метафор, эпитетов, сравнений, и т.д.), различных

пословицы, поговорок, фразеологических оборотов, совокупность которых придает повествованию дополнительную эмоциональную окраску. В результате сопоставления текста оригинала с текстом перевода на английский язык было выявлено, что при переводе названий романов в 100% случаев удается передать семантику, которую закладывает Л.Е. Улицкая в названия произведений. Риторические вопросы в переводах сохраняются в 50% случаев. При переводе фраз приветствия и прощания в 100% случаев подбирается соответствующий эквивалент в английском языке. При переводе антропонимов возникают трудности, если в тексте оригинала использованы уменьшительно-ласкательные формы имен, которые в 80% случаев заменяются на официальную форму имени. Просторечия, реалии, повторы, метафоры, пословицы и поговорки сохранены в текстах переводов в 50% случаев. Переводческие потери и замены можно объяснить разницей экстралингвистических факторов и структурными особенностями английского языка

Необходимо отметить, что в большинстве случаев переводчику удалось передать смысловую составляющую исходных языковых средств, сохранив при этом их образную основу. В тех же ситуациях, когда воспроизведение прагматического эффекта оригинала не представлялось возможным, переводчик прибегал к описательному переводу, сосредотачиваясь при этом на плане содержания.

Библиография

1. Акатова А. А. Лексико-семиотическое пространство идиолекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 301 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева. – Томск: ТГУ, 2001. 321 с.
5. Большой словарь русских поговорок (www.slovaronline.com)
6. Борисова В.М. Проблема языковой личности автора как категория художественного текста // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 185 –190.
7. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.
8. Зубинова, А. Ш. Понятия идиостиля и идиолекта / А. Ш. Зубинова // Общие и частные вопросы языкознания. – 2016. – С. 10-13.
9. Ермоленко С.Я. Очерки словесности (стилистика и культура речи). – К.: Доверие, 1999. – 304 с
10. Куликова З. П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов М. Цветаевой и Р. М. Рильке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2007. 191 с.
11. Тимина С. Ритмы вечности. Роман Людмилы Улицкой «Медя и ее дети». В кн. Русская литература конца XX века в зеркале критики. Хрестоматия. М. –С-Петербург. 2003.
12. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> .
13. Улицкая Л.Е. Даниэль Штайн, переводчик. – М.: Эксмо, 2020. – 258 с.
14. Улицкая Л.Е. Медя и ее дети. – М.: Эксмо, 2020. – 576 с.

15. Фоменко Е.Г. Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса: дис. ... докт. филол. наук. Запорожье, 2006.
16. Фрикке Я.А. Фразовая номинация как средство выражения языковой личности автора / Я.А. Фрикке. – Ставрополь, 2003. – 237 с.
17. Чернышева Т.А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 30-34.
18. Barthes R. Le plaisir du texte [Электронный ресурс] / R. Barthes. – P. : Ed. du Seuil, 1973. Режим доступа: http://palimpsestes.fr/textes_philo/barthes/plaisir-texte.pdf.
19. Bordas É. Le rythme de la prose [Электронный ресурс] / É. Bordas // Semen, Rythme de la prose, 2003. – №16. – Режим доступа: <http://semen.revues.org/document2664.html>.
20. Brundage D. Acting on Words: An Integrated Rhetoric, Research Guide, Reader, and Handbook //D. Brundage, M. Lahey, MyCanadianCompLab» (3rd Edition) 544 pages Pearson Education Canada; 2011.
21. Cambridge dictionary. URL: Cambridge Dictionary | English Dictionary, Translations & Thesaurus (дата обращения: 06.10.2023).
22. Idioms by The Free Dictionary. URL: Play over - Idioms by The Free Dictionary(дата обращения: 06.10.2023).
23. Philippe G. Idiolecte // Article en M. Jarrety. Lexique des termes littéraires. Paris: Le Livre de Poche, 2001.
24. Ulitskaya L.E. Daniel Stein, interpreter. / translated by A. Tait. – New York: Overlook Press, 2011. – 416 p.
25. Ulitskaya L.E. Medea and Her Children. / translated by A. Tait. – New York: Schlocken Books, 2002. – 320 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Особенности идиостиля Л.Е. Улицкой и проблема его межъязыковой передачи (на материале оригиналов и переводов на английский язык произведений Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик»)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что работа направлена на изучение идиостиля писателя и проблемы его передачи в переводе художественного текста.

В рецензируемой статье автор предпринимает попытку анализа трудностей, с которыми сталкивается переводчик при работе с романами «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик», а также определено, сохраняются ли при переводе идиостиль текста оригинала.

Хотелось бы отметить большой и скорпуплезный труд автора при анализе теоретических источников.

Научная работа выполнена в русле современных научных подходов, профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. В своем исследовании автор прибегает к научному обобщению литературы по избранной теме и анализу фактических

данных.

Структурно работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы.

Материалом для анализа и выявления черт идиостиля Л.Е. Улицкой послужили романы «Медея и ее дети» (1996 год) и «Даниэль Штайн, переводчик» (2006 год), а также их переводы на английский язык, выполненные Арч Тейтом – английским педагогом, писателем и переводчиком. Роман «Медея и ее дети»/ "Medea and Her Children" переведен на английский язык в 2002 году, а роман «Даниэль Штайн, переводчик»/ "Daniel Stein, Interpreter" – в 2011 году.

Библиография статьи насчитывает 25 источников, среди которых присутствуют как отечественные, так и зарубежные работы. БОльшее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Однако, данные замечания носят рекомендательный характер и не оказывают существенное влияние на восприятие представленного на суд читателя научного текста. В статье намечена перспектива дальнейшего исследования. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, литературоведам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории и практике перевода и теории литературы. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Особенности идиостиля Л.Е. Улицкой и проблема его межъязыковой передачи (на материале оригиналов и переводов на английский язык произведений Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети», «Даниэль Штайн, переводчик»)» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.